

Мэрилин
Монро

Имя Мэрилин Монро, голливудской «звезды», образ которой для целого поколения стал символом женской привлекательности, помнят и сегодня. Не в последнюю очередь потому, что эта женщина, чувствительная, ранимая, глубоко несчастная, но при этом отнюдь не скромница, неоднократно оказывалась в ситуациях, достойных скандальной хроники бульварных газет. Тень скандала легла и на ее смерть, многие обстоятельства которой до сих пор остаются загадочными. Некоторые ответы дает только что вышедшая в США книга Джеймса Спада «Питер Лоуфорд. Человек, сохранивший тайну». Она посвящена родственнику и доверенному лицу тогдашнего президента США Джона Кеннеди, которому была поручена деликатная миссия — уберечь от огласки историю любовных отношений братьев Кеннеди с Мэрилин Монро. О том, что из этого получилось, можно узнать из публикуемого отрывка, который мы перепечатаем из французского журнала «Пари-матч».

Поздно ночью в субботу 4 августа 1962 года Мэрилин Монро не стало. Почти всю предыдущую ночь ее изводили телефонными звонками. Незнакомый женский голос повторял: «Оставь Бобби в покое, грязная шлюха!» Известно также, что она неоднократно звонила Роберту Кеннеди в отель «Святой Франциск» в Сан-Франциско, но безрезультатно. Норман Джеффри, который проводил ремонтные работы в квартире «звезды», вспоминает, что был потрясен ее видом в субботу утром: «Она выглядела совершенно разбитой и серьезно больной — и не только физически. Я подумал, что с ней происходит что-то ужасное. Возможно, приняла огромную дозу лекарств или безумно запутана. Я никогда ее такой не видел».

Питер Лоуфорд, со своей стороны, был крайне обеспокоен разговором по телефону с Мэрилин (и со своей подругой Пэт Ньюкомб, которая в тот день осталась у нее ночевать). Навязчивой идеей Мэрилин было, чтобы Бобби (Роберт Кеннеди) пришел к ней и сам сказал, что намерен с нею порвать. Этот разговор убедил Питера, что Мэрилин готова на все, вплоть до обращения к прессе. Бобби должен был покориться.

В течение ряда лет Питер Лоуфорд упорно отрицал, что Бобби вообще был в Калифорнии в тот роковой уик-энд. Уорд Вуд, сосед Питера, утверждает, что Бобби был в Лос-Анджелесе вечером в субботу. Сэм Йорти, который занимал тогда пост мэра Лос-Анджелеса, рассказывает: «Я знал, что Бобби Кеннеди был в этот день в городе. Он остановился в отеле «Бевебли Хилтон». Уильям Паркер, начальник полиции, поставил меня в известность». Кеннеди видели в отеле той ночью, когда умерла Мэрилин.

Известные детективы — в том числе Фред Оташ и Эрл Джейкокс, сотрудник Бернарда Спинделя, который установил в доме Мэрилин микрофоны, — рассказали, что они прослушали несколько записей, сделанных у нее, в частности магнитофонную ленту, записанную в день смерти. Был записан разговор между Мэрилин и Робертом Кеннеди. Речь шла об обещании, данном ей Робертом. Она требовала объяснить, почему он не хочет жениться на ней. Бобби же в это время искал магнитофон или микрофон, повторяя: «Где же он, черт побери!»

Запись заканчивается стуком захлопнувшейся двери. Затем возникает третий голос, по-видимому, Питера Лоуфорда. Бобби Кеннеди говорит: «Нужно выяснить. Это важно для семьи. Ты получишь все, что захочешь, но нужно его найти». Он явно искал магнитофон, говорят детективы. Вот Роберт и Питер приблизились к месту, где был спрятан аппарат. В записи — треск. Кеннеди говорил на повышенных тонах, а Лоуфорд его утешал: «Успокойся, успокойся». Мэрилин кричала, чтобы они убирались вон.

По тем же сведениям, слушая пленку, можно было различить «звуки ударов, возню, приглушенные голоса, будто кто-то старается кого-то успокоить; можно предположить, что Мэрилин пытались уложить в постель». Наличие этой записи подтверждают еще двое. Майкл Моисеев, сотрудник Спинделя, вашингтонский адвокат, несколько минут слушал ее и различил глухой стук, будто кто-то упал. Генри Кэмин, врач Бернарда, сказал, что тот рассказывал ему об этой пленке, на основании которой, по его словам, можно сделать вывод о сцене насилия». Кстати, Спиндель очень нервничал из-за того, что эти кассеты находятся у него.

В 1966 году во время обыска в доме Бернарда Спинделя эти записи были изъяты. «Командой» нью-йоркского адвоката Фрэнка Хогена. Спиндель так прокомментировал этот факт корреспонденту журнала «Лайф» Джону Нири: «Хоген оказал великую услугу Кеннеди, организовав эту операцию. Они украл и мои записи о Мэрилин Монро, и все dossier». Спиндель возбудил дело, настаивая на возвращении изъятых документов, исходя из того, что там содержатся «конфиденциальные сведения, касающиеся обстоятельств и причин смерти Мэрилин Монро».

Все это позволяет подвергнуть серьезному сомнению выводы, содержащиеся в официальном заключении о смерти актрисы.

Совершенно очевидно, что тайные попытки скрыть некоторые доказательства действительно предпринимались и что Питер Лоуфорд принимал в этом участие. Однако все данные говорят за то, что целью этого было лишь сохранение в тайне отношений братьев Кеннеди с Мэрилин, а не сокрытие преступления. Можно сказать почти наверняка, что Роберт Кеннеди не видел Мэрилин после своего последнего визита и что Мэрилин была жива, когда он покинул ее во второй половине дня 4 августа. Ведь вечером она говорила несколько раз по телефону, в том числе со своей парикмахершей Сидни Гилларофф, которой позвонила в 21 час

30 мин., а также с одним из своих последних любовников — Хосе Баланьосом (между половиной десятого и десятую вечера). Наконец, в 22 часа она позвонила своей подруге Джин Кармен.

После ухода Бобби и Питера Мэрилин, вероятно, погрузилась в глубокую депрессию. В 16.30 она позвонила своему психиатру Ральфу Гринсону, который, вопреки своим правилам не заниматься делами в уик-энд, приехал к ней и провел у нее два с половиной часа. Он нашел ее, как он рассказывал позднее бригаде по предотвращению самоубийств, проводившей расследование причин ее смерти, «подавленной, несколько одурманенной наркотиками и злой».

В ЭТОТ ЖЕ субботний вечер Питер Лоуфорд устраивал обед, на который пригласил Мэрилин и нескольких самых близких друзей: Джо и Долорес Наров, Джорджа Даргома и Митта (Милтона) Эббанса. Несмотря на сцену с Бобби, Питер на-

Я никогда не забуду этого случая, это бывает раз в жизни. Судебный эксперт обнаружил синяк у нее на бедре, как раз то место, которым она ударила себя, когда выскользнула из наших рук. Синяк не мог бы образоваться на труп. Она была еще жива. Я проводил искусственное дыхание, и она реагировала. Когда Мэрилин начала приходить в себя, прибыл врач. Это, видимо, был доктор Гринсон, держался он очень профессионально. В руках у него было полотенце. Гринсон объявил: «Я ее личный врач». Я кратко доложил ему, он склонился над нею, надавил на грудь и сделал инъекцию.

Его поведение показалось мне очень странным. Он обращался с больной бесцеремонно. Я нахмурился и пробормотал: «Боже мой, так можно все испортить». Затем я услышал сухой звук, как щелчок. Минуту позже она была мертва».

В течение ряда лет Холл полагал, что Мэрилин ввела адrenaлин, чтобы спасти ее, но это не помогло. Но сейчас он так не думает. Он убежден, что укол был сделан, чтобы убить ее.

Томас Ногучи, судебный эксперт Лос-Анджелеса, проводивший вскрытие Мэрилин, заявил, что он очень тщательно исследовал тело с помощью лупы и не обнаружил никаких следов укола.

Почти все, что было сказано о событиях этой ночи, было опротестовано, в том числе и освещение действий Питера Лоуфорда. В конечном счете он действительно отправился к Мэрилин, чтобы постараться

Непридуманный детектив

ДЕНЬ, КОГДА ПОГАСЛА «ЗВЕЗДА»

деялся, что Мэрилин будет у него, и в 18 часов позвонил Джо Наару, чтобы он заехал за ней. Около половины восьмого, когда Наары собирались выходить из дома, зазвонил телефон. Питер сообщил, что Мэрилин неважно себя чувствует и на вечеринку не пойдет.

Обеспокоенный Питер позвонил через четверть часа Мэрилин, но было занято. В восемь он позвонил на телефонную станцию. Ему ответили, что абонент не отвечает и номер не прозванивается.

Беспокойство Питера переросло в тревогу. Он знал, что у Мэрилин были веские причины впасть в отчаяние, вплоть до самоубийства. Любой другой на его месте бросился бы в машину и помчался к ней. Но Лоуфорд был из тугодумов. Вместо того чтобы броситься на помощь Мэрилин, он повис на телефоне.

Муррей, горничная и компаньонка актрисы (ей тоже позвонили), обнаружила Мэрилин без сознания в ее постели вскоре после полуночи. Ее не удалось привести в чувство. Потребовалась медицинская помощь. В подобной ситуации необходимо было вызвать пресс-атташе. С этого момента Питер запаниковал. Если Мэрилин умирает, трудно будет удержать журналистов и фотографов от того, чтобы они ринулись к ней и обнаружили по множеству признаков, что она была в связи с братьями Кеннеди — по дневнику, записной книжке с телефонами, возможно, и прощальному письму.

По данным различных источников, события, последовавшие этой ночью 4 августа, побудили Питера Лоуфорда к действиям. Он, очевидно, позвонил Джону или Бобби Кеннеди и получил указание заняться этим делом: «Делай все, что нужно... Делай все сам... Никого не подключай, что бы ни случилось».

Все говорит за то, что Питер прежде всего помог Бобби покинуть Лос-Анджелес. По данным шефа полиции Лос-Анджелеса Уильяма Паркера, Кеннеди видели в отеле «Бевебли Хилтон» ночью в субботу; значит, он не уехал из Лос-Анджелеса сразу же после визита к Мэрилин во второй половине дня. Через несколько дней после смерти актрисы Уильям Рид Вудфилд, фотограф, который делал последние фотографии обнаженной Мэрилин во время съемок фильма, начал расследование по поводу ее смерти вместе с журналистом, сотрудником «Нью-Йорк геральд трибюн», Джо Хаймсом. Ему стало известно, что в субботнюю ночь Бобби Кеннеди спешно отбыл на вертолете от дома Питера Лоуфорда в международный аэропорт Лос-Анджелеса.

В то время как Роберт Кеннеди готовился покинуть Лос-Анджелес, в доме Мэрилин Монро — Елена-драйв, 5, развертывалась лихорадочная деятельность. Когда пресс-атташе актрисы Артур Джекобс прибыл на место, была уже вызвана «скорая помощь». Согласно официальной версии, Юнис Муррей обнаружила Мэрилин мертвой в постели в своей спальне, с телефонной трубкой в руке. Однако шофер «скорой помощи» Джеймс Холл и его напарник М. Лейб утверждают, что, когда они прибыли, Мэрилин лежала на постели в комнате для гостей. Она была без сознания, но еще жива. «Надо было ее перенести», — рассказывает Холл, — поскольку в этом случае для проведения искусственного дыхания нужно, чтобы больной лежал на твердой поверхности. Мы положили ее на пол и удалились.

[Полный текст статьи публикуется в еженедельнике «Звезда», № 39, который выходит завтра].